

Тина выпучила глаза.

Я сказала это слишком резко?

Нужно было произнести: “Я думаю, это фальшивка?”

“Но...” Это фальшивка.

Я на сто процентов в этом уверена.

Нижняя часть этого дерева - очень умная смесь настоящих камней и фальшивок. Настоящие имели пузырьки воздуха, которые крутились по часовой стрелке, когда на жемчуг смотрели. А у фальшивых, эти пузырьки просто болтались или крутились против часовой стрелки.

Может, это очень тонкое различие, но я долго смотрела на драгоценные камни в своем сне, так что я могу это заметить.

-Это пвохо. Это позор.

-Н... ну... не могли бы вы подождать немного, совсем немного, мисс? Я позову господина Ливиуса.

-Угу.

Тина, казавшаяся смущенной, прямо посмотрела на меня.

Я была тронута тем, что она мне поверила. Она могла просто велеть мне не молоть чепуху, но она этого не сделала.

После того, как Тина покинула комнату, я осталась одна и поднялась, чтобы осмотреть бриллианты на той высоте, до которой могла дотянуться.

-Один, два, тви... Вот этот - фальшивый. И этот тоже.

После того, как я все тщательно проверила, я услышала торопливые шаги, раздавшиеся в холле.

-Молодая мисс!

Дядя Ливиус, чуть ли не ворвавшийся внутрь, выглядел так, словно на его глазах разрушился

мир.

Ну, это много значит, но, должно быть, это, действительно, приводит в ужас, когда слышишь о подделке.

-Молодая мисс, т... то, что вы только что сказали. То, что вы только что сказали Тине, пожалуйста, скажите это снова.

Дядя Ливиус говорил так, словно просил меня об одолжении.

Не колеблясь, я показала на фальшивки, которые нашла.

-Этот, навеху, возможно, настоящий. Но здесь, у земли, фальшивки.

Тот, на который мог взглянуть взрослый, должен был быть настоящим. Он сделан давно, так что, вероятно, он настоящий.

Однако, чем ближе опускались к земле, тем больше становилось фальшивок. Обычно, высокие взрослые не стали бы ползать на коленях, так что, возможно, они думали, что никто этого не обнаружит. Даже если ребенок посмотрит на дерево, он не сможет сказать, фальшивка тут или настоящий бриллиант.

-Бвиллиант Соль довогой. Каждый из них довогой. Они подделали это.

-Если посмотреть с технической стороны, это можно назвать хищением.

-Угу, угу.

-Они посмели попытаться провести семью Дюрендебр... - яростно забормотала Тина.

Дядя Ливиус проверял бриллианты один за другим с помощью увеличительного стекла, которое он принес.

Он тяжело дышал, а на его лице было твердое выражение. Однако кажется, ему будет сложно наклониться.

Я склонила голову, приблизилась к нему и потянула за край его куртки.

-Мне помочь?

-Прошу прощения? Как я могу... как я могу просить вас о помощи?

-Угу. Я уже повоевала эти. Отсюда и досюда.

Дядя Ливиус исцелил мне ноги. Благодаря ему, мне совсем не было больно, поэтому я тоже хотела помочь. Ведь, чем раньше я отплачу за благодарность, тем меньше будут задеты интересы.

-Этот фавышивый. Этот тоже.

-Д... да...

-И этот тоже.

-О господи. Что за чертовщина?

Дядя, проверявший бриллианты, на которые я указывала, был в замешательстве и трепал себе волосы. Но, как бы там ни было, я рассказала ему все, что могла увидеть с высоты своего роста. Я сделала оставшееся сама.

-О господи, молодая мисс!

Тина посмотрела на меня и закрыла себе рот кулаком.

-Как же молодая мисс может быть такой умной?

-А?

-Как вы можете отличить фальшивку от настоящего камня? Это завораживает, мисс!

-А... а... это...

Тина смотрела на меня с обожанием, и этот взгляд заставил меня почувствовать гордость. Но если бы я сказала, что видела это во сне, поверила бы она?

Это более чем абсурдно.

Так что, я просто согласилась со своей добродетелью и ответила:

-Это просто плата за то, что вы кормили меня.

-За то, что кормили вас?

-Угу. Я ела много. Я потратила много денег.

Тогда Тина разжала кулак и стиснула его снова. На мгновение она показалась яростной, как будто хотела ударить кого-то, если она обнаружит, кто это сказал.

-Где, просто где... кто посмел сказать вам такое?

-Тетя и дядя.

-О господи.

Я высунула язык.

Будет замечательно, если однажды я смогу побить своего дядю.

-Молодая мисс совсем немного съела. Это не так уж много стоит.

В глазах Тины появились слезы, и она мягко коснулась моего плеча. Но я же в порядке.

Почему она плачет?

Я протянула к Тине руку и похлопала ее.

-Эй. Не плачь.

-О господи. Разве я плачу?

-Не плачь. Тина ховошенькая, когда увывает.

-Я... я не буду. Я не буду это делать, молодая мисс.

Тина рассмеялась.